

**Наталья
Владимировна
ВАРЛАМОВА,**
ведущий научный
сотрудник
сектора прав человека
Института государства
и права
Российской академии наук,
кандидат юридических
наук, доцент
varlam_n@list.ru
119019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

Европейская модель конституционного контроля перед вызовами европейской интеграции

Аннотация. Интеграционные процессы, развивающиеся на европейском континенте, оказывают серьезное влияние на правовые системы вовлеченных в них государств. В статье рассматриваются изменения, которые претерпевает в этом контексте европейская модель института конституционного контроля, принятая в большинстве стран Европы. Эрозии подвергаются все ее классические признаки. Правовые системы, в которых она функционирует, больше не являются строго иерархически организованными; национальная конституция перестает быть единственным и неоспоримым эталоном конституционного контроля; конституционные суды во многом утрачивают свое уникальное положение органов, принимающих окончательные решения о конституционности, разделяя эти полномочия с наднациональными судебными инстанциями и национальными судами общей и специальной юрисдикции. Автор обосновывает, что в условиях децентрализации конституционного контроля правовая определенность и когерентность правопорядка могут обеспечиваться только путем достижения согласованного понимания базовых конституционных принципов в рамках различных юрисдикций.

Ключевые слова: конституционный контроль, европейская модель конституционного контроля, европейская интеграция, конституционная гетерархия, Европейский союз, Суд ЕС, Европейский суд по правам человека.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.97.9.102-112

NATALIA V. VARLAMOVA,

Leading Research Fellow of the Human Rights Department,

Institute of State and Law

of Russian Academy of Sciences,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

varlam_n@list.ru

10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 119019

The European Model of Constitutional Review Before the Challenges of European Integration

Abstract. Integration processes developing on the European continent have a significant impact on the legal systems of the Council of Europe and EU member states. The author considers the changes which in this context the European model of constitutional review, accepted in most European countries, is subjected to. All its classical features are subject to erosion. The legal

systems in which it operates are no longer strictly hierarchically organized; the national constitution ceases to be the sole and irrefutable benchmark of constitutional review; constitutional courts are largely losing their unique position as bodies authorized to make final decisions on constitutionality, sharing these powers with supranational courts and national courts of general and special jurisdiction. The author substantiates that in conditions of decentralization of constitutional control the legal certainty and coherence of legal order can be ensured only by achieving a coherent understanding of basic constitutional principles within different jurisdictions.

Keywords: constitutional review, European model of constitutional review, European integration, constitutional heterarchy, European Union, Court of Justice, European Court of Human Rights.

Типичными чертами европейской модели конституционного контроля принято считать иерархическую организацию правовой системы, в рамках которой конституции, понимаемой в формально-юридическом смысле, придается высшая юридическая сила; предусмотрены централизованный характер контроля за конституционностью (предоставление исключительной компетенции в этом отношении специальному органу — как правило, конституционному суду); обеспечение когерентности правовой системы посредством исключением из нее (объявления недействующими) норм, признанных неконституционными¹.

Такая модель конституционного контроля была адекватна относительно обособленным национальным правопорядкам, существовавшим в первой половине XX в. Сегодня ей приходится функционировать в новых реалиях, обусловленных развитием интеграционных процессов. Наиболее активны они на европейском континенте, где в рамках Европейского союза сформировался наднациональный уровень публичной власти и правового регулирования. Определенные черты наднациональности присущи и системе защиты прав человека, сложившейся на основе Конвенции о защите прав человека и основных свобод². Вовлеченность национальных правопорядков в интеграционные объединения существенным образом оказывается на состоянии их правовых систем; серьезной трансформации подвергается и институт конституционного контроля.

Прежде всего изменился сам характер правовой системы. В Европе складывается многоуровневый конституционализм, представленный сложным взаимодействием национальных и наднациональных правопорядков. Такие системы правления принято называть гетерархичными, в них отсутствует единый центр власти и четкие отношения доминирования и соподчинения между различными уровнями и структурами принятия решений³.

¹ См., например: Kustra-Rogatka A. The Kelsenian Model of Constitutional Review in Times of European Integration — Reconsidering the Basic Features // International and Comparative Law Review. 2019. Vol. 19. No. 1. P. 8.

² С3 РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: Walker N. The Idea of Constitutional Pluralism // Modern Law Review. 2002. Vol. 65. Is. 3. P. 317 ; Walker N., Tierney S. Introduction: A Constitutional Mosaic? Exploring the New

Каждый из взаимодействующих в Европе правопорядков имеет свое основание в учреждающем его акте — национальной конституции, учредительных договорах ЕС⁴, Европейской конвенции. И это «размывает» второй признак европейской модели конституционного контроля — высшую юридическую силу конституции и ее роль как единственного эталона контроля конституционности. В качестве такового, наряду с ней теперь функционируют основополагающие акты наднациональных европейских правопорядков.

Суд ЕС рассматривает учредительные договоры как «конституционную хартию, основанную на верховенстве права», устанавливающую «новый правовой порядок», существенными характеристиками которого являются верховенство над правом государств-членов и прямое действие целого ряда положений в отношении как государств-членов, так и граждан⁵.

Европейский суд по правам человека исходит из того, что Конвенция выступает инструментом формирования европейского публичного порядка (*public order*)⁶. В процессе толкования и применения Конвенции он устанавливает не только общеевропейские стандарты в сфере обеспечения прав человека, но и требования к организации публичной власти, в частности различные составляющие принципа разделения властей и независимости судебной власти⁷.

Национальные органы конституционного контроля в целом признают конституционный характер учредительных актов ЕС и положений Европейской конвенции. Так, Конституционный Суд Италии в решении № 348 от 22 октября 2007 г., основываясь на ч. 1 ст. 117 Конституции, согласно которой законодательные полномочия возлагаются на государство и регионы в соответствии с Конституцией и ограничениями, вытекающими из законодательства ЕС и международных обязательств, признал, что Конвенция выступает в качестве одного из параметров оценки конституционности закона, и международные обязательства Италии

Frontiers of Europe's Constitutionalism // N. Walker, J. Shaw, S. Tierney (eds.). Europe's Constitutional Mosaic. Oxford : Hart Publishing, 2011. P. 9—14.

⁴ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326. Vol. 55. 26 October 2012. P. 13—390.

⁵ CJEC. Opinion 1/91. Opinion delivered pursuant to the second subparagraph of Article 228 (1) of the Treaty — Draft agreement between the Community, on the one hand, and the countries of the European Free Trade Association, on the other, relating to the creation of the European Economic Area. Judgment of 14 December 1991. Para. 21.

⁶ ECtHR. Loizidou v. Turkey. Application no. 15318/89. Judgment of 23 March 1995 (preliminary objections). Series A. No. 310. Paras. 75, 93 ; Cyprus v. Turkey. Application no. 25781/94. Judgment of 10 May 2001. Para. 78 ; Banković and Others v. Belgium and 16 other Contracting States. Application no. 52207/99. Decision of 12 December 2001. Para. 80.

⁷ См., например: ECtHR. Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal. Applications nos. 55391/13, 57728/13 and 74041/13. Judgment of 6 November 2018. Para. 204 ; Xero Flor w Polsce sp.z.o.o. v. Poland. Application no. 4907/18. Judgment of 7 May 2021 ; Dolińska-Ficek and Ozimek v. Poland. Applications no. 49868/19 and 57511/19. Judgment of 8 November 2021 ; Reczkowicz v. Poland. Application no. 43447/19. Judgment of 22 November 2021 ; Grzeda v. Poland. Application no. 43572/18. Judgment of 15 March 2022.

предполагают необходимость сообразовывать ее законодательство с положениями Конвенции в том значении, которое придал им ЕСПЧ.

Конвенция при этом по своей юридической силе занимает промежуточное положение между Конституцией и законами⁸. Несколько позднее Конституционный суд уточнил свою позицию. Он отметил «взаимопроникновение» основных прав, закрепленных в Конституции и Конвенции, и необходимость сбалансированного нормативного соотношения между их гарантиями разного уровня и признал, что в силу ч. 1 ст. 117 Конституции положения Конвенции имеют в системе источников права такой же статус, что и сама Конституция со всеми вытекающими из этого последствиями⁹.

Свообразна ситуация в Соединенном Королевстве, где конвенционный контроль, по сути, заменил собой конституционный. В целях имплементации Конвенции в национальную правовую систему был принят Акт о правах человека 1998 г.¹⁰ Он воспроизводит все права, гарантированные Конвенцией (за исключением права на эффективное средство правовой защиты), и устанавливает, что все суды и трибуналы при разрешении дел, возникающих в связи с правами, предусмотренными Конвенцией, должны принимать во внимание постановления, решения, декларации или консультативные заключения ЕСПЧ, мнения и решения существовавшей ранее Комиссии по правам человека и решения Комитета министров Совета Европы, принятые в рамках ст. 46 Конвенции при осуществлении надзора за исполнением решений ЕСПЧ, если они имеют отношение к рассматриваемому делу (ст. 2).

Законы и подзаконные акты, насколько это возможно, должны толковаться и применяться таким образом, чтобы быть совместимыми с правами, гарантированными Конвенцией. Выявленные несоответствия не влияют на действительность, действие и исполнение таких актов; суды не могут отменить их или отказаться применять (ст. 3). Однако высшие суды Королевства, установив такое противоречие, могут принять декларацию о несоответствии, которая не влияет на юридическую силу положения закона (ст. 4), но побуждает законодателя начать процедуры внесения изменений в закон с целью устранения выявленных судом несовместимостей.

Таким образом, сегодня государства не являются единственными творцами конституции, существуют и другие ее источники¹¹. Можно сказать, что в Европе формируется конституция в материальном, содержательном смысле, объединяющая в себе национальные конституции и конституционные по своему характеру положения наднационального права ЕС и Европейской конвенции.

Неизбежным следствием таких трансформаций конституции и конституционного правопорядка является множественность субъектов конституционного

⁸ Corte Costituzionale della Repubblica Italiana. Sentenza n. 348/2007. Paras. 4.4—4.6 // G. U. 2007. 31 Ottobre.

⁹ Corte Costituzionale della Repubblica Italiana. Sentenza n. 317/2009. Para. 7 // URL: <https://www.giurcost.org/decisioni/2009/0317s-09.html> (дата обращения: 15.06.2022).

¹⁰ Human Rights Act 1998 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents> (дата обращения: 10.07.2022).

¹¹ Huommo-Kettungen M. Heterarchical Constitutional Structures in the European Legal Space // European Journal of Legal Studies. 2013. Vol. 6. Is. 1. P. 61.

контроля. Так, Европейский суд все чаще уподобляют конституционному суду¹². В своей практике он исходит из того, что национальные власти, предпринимая меры, необходимые для осуществления конституционных прав, должны делать это совместимым с Конвенцией образом и находиться под его контролем¹³. При этом не имеет значения, на каких нормативных основаниях они действуют, даже если они реализуют конституционные нормы, они должны соблюдать положения Конвенции¹⁴.

Европейский суд неоднократно признавал нарушения прав заявителей, которые были обусловлены непосредственным применением национальных конституций¹⁵, а также принимал решения, идущие вразрез с ранее выраженными позициями национальных органов конституционного контроля¹⁶. Более того, конституционные суды в определенной мере и сами находятся под контролем Европейского суда в части соответствия их состава принципам организации судебной власти (концепции надлежащего суда в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции)¹⁷ и осуществления правосудия в соответствии с закрепленными в ст. 6 принципами (если производство в конституционном суде связано с рассмотрением конкретных дел)¹⁸.

¹² См., например: Stone Sweet A. On the Constitutionalisation of the Convention: The European Court of Human Rights as a Constitutional Court. Yale Law School. Faculty Scholarship Series. 2009. Paper 71 // URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/71 (дата обращения: 17.07.2022).

¹³ ECtHR. Open Door and Dublin Well Woman v. Ireland. Applications nos. 14234/88 and 14235/88. Judgment of 29 October 1992. Para. 69.

¹⁴ ECtHR. United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey. Application no. 19392/92. Judgment of 30 January 1998. Paras. 29—30 ; Anchugov and Gladkov v. Russia. Applications nos. 11157/04 and 15162/05. Judgment of 3 July 2013. Paras. 50—52, 108.

¹⁵ См., например: ECtHR: Demicoli v. Malta, Application no. 13057/87. Judgment of 27 August 1991 ; Open Door and Dublin Well Woman v. Ireland. Applications nos. 14234/88 and 14235/88. Judgment of 29 October 1992 ; Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina. Applications nos. 27996/06 and 34836/06. [GC] Judgment of 22 December 2009 ; Anchugov and Gladkov v. Russia. Applications nos. 11157/04 and 15162/05. Judgment of 3 July 2013 ; Baka v. Hungary. Application no. 20261/12. [GC] Judgment of 23 June 2016.

На Мальте и в Ирландии в связи с решениями Европейского суда в конституции были внесены изменения.

¹⁶ См., например: ECtHR. The Socialist Party and Others v. Turkey. Application no. 21237/93. [GC] Judgment of 25 May 1998 ; Zielinski and Pradal and Gonzalez and Others v. France. Applications nos. 72846/94 and 34165/96 to 34173/96. Judgment of 28 October 1999 ; Konstantin Markin v. Russia. Application no. 30078/06. [GC] Judgment of 22 March 2012 ; Dolińska-Ficek and Ozimek v. Poland. Applications nos. 49868/19 and 57511/19 Judgment of 8 November 2021.

¹⁷ ECtHR. Xero Flor w Polsce sp.z.o.o. v. Poland. Application no. 4907/18. Judgment of 7 May 2021.

¹⁸ См., например: ECtHR. Krcmar and Others v. Czech Republic. Application no. 35376/97. Judgment of 3 March 2000 ; Klein v. Germany. Application no. 33379/96. Judgment of 27 July 2000 ; Trickovic v. Slovenia. Application no. 39914/98. Judgment of 12 June 2001 ; Diaz Aparicio v. Spain, Application no. 49468/99. Judgment of 11 October 2001 ; Becker v.

Неудивительно, что все это вызывает недовольство конституционных судов, которые пытаются отстоять свои прерогативы. В частности, Федеральный конституционный суд Германии заявил, что страна никогда не откажется от государственного суверенитета, заключающегося в праве немецкого Основного закона на «последнее слово»¹⁹. На самом деле речь идет о стремлении национальных конституционных судов оставить за собой «последнее слово» в решении вопросов конституционности и освободиться от внешнего контроля.

По мнению Конституционного суда Италии, для того чтобы обеспечить максимальные гарантии прав человека, именно он должен сопоставлять уровни защиты, предоставляемые Конституцией и Конвенцией, а также искать необходимое равновесие между основными правами и иными охраняемыми Конституцией интересами. Конституционный суд проводит разграничение между задачей Европейского суда, которая сводится к вынесению решения по конкретному делу в отношении конкретного права, и своими функциями, заключающимися в обеспечении скоординированной и системной охраны основных прав, что предполагает недопустимость перекосов и защиты одних прав в ущерб другим²⁰. Другими словами, Конституционный суд оставил за собой право определять, какая защита оказывается более эффективной, а значит, и некоторую свободу усмотрения в отношении возможности исполнения решений Европейского суда.

Польский Конституционный трибунал в решении от 24 ноября 2021 г. № K 6/21 признал п. 1 ст. 6 Европейской конвенции несоответствующим Конституции в той части, в какой предусмотренное им понятие суда распространяется на Конституционный трибунал²¹. Данная позиция получила развитие в решении Конституционного трибунала от 10 марта 2022 г. № K 7/21, в котором он вновь заявил о неконституционности первого предложения п. 1 ст. 6 Конвенции в той мере, в какой оно позволяет Европейскому суду или национальным судам игнорировать положения Конституции, законов и решений Конституционного трибунала²². Таким

Germany. Application no. 45448/99. Judgment of 26 September 2002 ; Soto Sanchez v. Spain. Application no. 66990/01. Judgment of 25 November 2003 ; Case of Šoc v. Croatia, Application no. 47863/99. Judgment of 9 May 2003 ; Voggenreiter v. Germany. Application no. 47169/99. Judgment of 8 January 2004.

¹⁹ BVerfG 2 BvR 1481/04 9E 111, 307. Beschluss von 14 Oktober 2004. S. 319 // URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/shareddocs/entscheidungen/DE/2004/10/rs20041014_2bvr148104.html (дата обращения: 17.07.2022).

²⁰ Corte Costituzionale della Repubblica Italiana. Sentenza. 317/2009. Para. 7 // URL: <https://www.giurcost.org/decisioni/2009/0317s-09.html> (дата обращения: 15.06.2022).

²¹ Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 24 listopada 2021 r. Sygn. Akt K 6/21 // Dziennik Ustaw. 2021. Poz. 2161.

²² См.: Statement by Retired Judges of the Constitutional Tribunal on the Constitutional Tribunal Judgment in case K 7/21, Verf Blog, 2022/3/14 // URL: <https://verfassungsblog.de/statement-by-retired-judges-of-the-constitutional-tribunal-on-the-the-constitutional-tribunal-judgment-in-case-k-7-21/> (дата обращения: 17.07.2022) ; Moxham L. The UK's New "Bill of Rights" and the Implementation of ECtHR Judgments // URL: <https://strasbourgobservers.com/2022/07/08/the-uks-new-bill-of-rights-bill-and-the-implementation-of-ecthr-judgments/> (дата обращения: 17.07.2022) ; Wójcik A. On the prosecutor general's motion to the Constitutional Tribunal

образом, Конституционный трибунал вывел себя из-под контроля Европейского суда и утвердил свое исключительное право на толкование не только Конституции Польши, но и Конвенции.

В Великобритании правительство консерваторов представило проект нового Билля о правах, который содержит тот же перечень прав, что и ныне действующий, но изменяет порядок их реализации, создавая «демократический щит» от исполнения «неблагоприятных» для страны решений Европейского суда²³. Законопроект²⁴ предусматривает, что именно Верховный суд (а не ЕСПЧ) определяет значение и действие прав, закрепленных в Конвенции, во внутреннем праве. Верховный суд является высшей судебной инстанцией по вопросам, возникающим во внутреннем правопорядке в отношении прав, гарантированных Конвенцией (ст. 1(2)(а), ст. 3(1)). Суды Соединенного Королевства освобождаются от обязанности толковать и применять законодательство таким образом, чтобы оно было совместимо с правами, закрепленными в Конвенции (ст. 1(2)(б)).

Одновременно при принятии решения о несовместимости положений внутреннего законодательства с Конвенцией суды должны придавать максимально возможный вес принципу, согласно которому в условиях парламентской демократии решения об установлении надлежащего баланса между различными целями политики, различными конвенционными правами и конвенционными правами разных лиц принимаются парламентом (ст. 1(2)(с), 7). Законопроект провозглашает, что решения Европейского суда и принятые им временные меры не являются частью внутреннего права и не влияют на право Парламента издавать законы (ст. 1(3)(а)(б))²⁵.

Такая борьба за право на «последнее слово» в спорах о конституционности вряд ли является эффективной, она способна лишь «завести в тупик и заблокировать возможность разрешения конфликтов»²⁶.

Суд ЕС также утверждает верховенство права ЕС по отношению к национальным конституциям, указывая, что противоречие его положений закрепленным в конституциях основным правам или институциональной структуре государств — членов Союза не влияет на действительность предпринятых ЕС мер

regarding the European Convention (case K 7/21) // URL: <https://ruleoflaw.pl/on-the-prosecutor-generals-motion-to-the-constitutional-tribunal-regarding-the-european-convention-case-k-7-21/> (дата обращения: 17.07.2022).

²³ Moxham L. Op. cit.

²⁴ Bill of Rights // URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3227> (дата обращения: 17.07.2022).

²⁵ Показательно, что такой законопроект вносится правительством страны, против которой в Европейский суд поступает наименьшее количество жалоб, и это количество имеет общую тенденцию к снижению. Крайне невелико и число «неблагоприятных» для Великобритании решений Европейского суда. См.: Moxham L. Op. cit.

²⁶ Матвеев Б. Баланс между защитой национальной самобытности и выполнением международных обязательств: свободное высказывание о непреодолимых вызовах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 20.

и на их осуществление в соответствующем государстве²⁷. При этом именно Суд ЕС решает, что представляет собой европейское право²⁸.

Последовательно проводимый Судом ЕС принцип верховенства права Союза ведет к децентрализации и разбалансированию конституционного контроля на национальном уровне. Суд ЕС признал за национальными судами всех инстанций право (и обязанность) самостоятельно оценивать совместимость национального законодательства с правом ЕС и в случае невозможности устранения противоречий посредством толкования отказываться от применения национального правила и выносить решение на основании положения права ЕС²⁹.

Более того, Суд ЕС прямо указал, что национальные суды не должны применять положение национального законодательства, противоречащее праву ЕС, независимо от решения национального конституционного суда о том, что признанное им неконституционным положение национального законодательства будет сохранять свою силу в течение определенного времени. При этом, однако, Суд ЕС подчеркнул, что, отказавшись от применения положения национального права, национальный суд не может объявить его недействительным, поскольку полномочия органов власти, в том числе судов и трибуналов, в этом отношении должны определяться каждым государством-членом³⁰.

Такой позиции придерживаются и в рамках национальных правопорядков. Например, во Франции Государственный совет ориентирует органы публичной администрации на то, что при применении законодательства, находящегося в сфере действия права ЕС, они должны придать ему толкование, соответствующее праву ЕС, и отказываться от следования положениям, которые окажутся несогласными с правом ЕС. Но вместе с тем такая несовместимость не является правовым основанием для издания предписаний регламентарного характера, заменяющих данные законодательные положения³¹.

Аналогичные проблемы могут возникать и в отношении применения национальными судами Европейской конвенции. Так, Конституционный суд Италии указал, что Конвенция не создает наднациональный правопорядок и, следовательно, ее положения не могут непосредственно применяться в государствах-участниках. Поэтому суды общей юрисдикции не обладают полномочиями отменять

²⁷ CJEC. C-11/70. Internationale Handelsgesellschaft mbH v. Einfuhr und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel. Judgment of 17 December 1970. Para. 3.

²⁸ CJEC. C-314/85, Foto-Frost v. Hauptzollamt Lübeck-Oct. Judgment of 22 October 1987. Paras. 11—20.

²⁹ CJEC. C-106/77. Amministrazione delle Finanze dello Stato v. Simmenthal SpA. Reference for a preliminary ruling: Pretura di Susa — Italy. Judgment of 9 March 1978. Paras. 13—26.

³⁰ CJEC. C-314/08. Krzysztof Filipiak v. Dyrektor Izby Skarbowej w Poznaniu. Reference for a preliminary ruling: Wojewódzki Sąd Administracyjny w Poznaniu — Poland. Judgment of 19 November 2009. Paras. 81—85 ; C-409/06. Winner Wetten GmbH v Bürgermeisterin der Stadt Bergheim. Reference for a preliminary ruling: Verwaltungsgericht Köln — Germany. [GC] Judgment of 8 September 2010. Paras. 53—69.

³¹ Conseil d'Etat, 6ème et 4ème sous-sections réunies, du 30 juillet 2003, 245076, publié au recueil Lebon // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/cetatext000008203499> (дата обращения: 17.07.2022).

положения национального законодательства в случае их противоречия положениям Конвенции в интерпретации Европейского суда, так как предполагаемая несовместимость между ними принимает форму вопроса о конституционной законности в связи с возможным нарушением ч. 1 ст. 117 Конституции, разрешение которого относится к исключительной компетенции Конституционного суда³².

Однако, как отмечал судья ЕСПЧ Пауло Пинто де Альбукерке, и после принятия данного решения Конституционного суда некоторые итальянские суды продолжали отказываться от применения положений национального законодательства в случае его противоречия Конвенции³³.

Такое положение существенно подрывает прерогативы органов конституционного контроля. Они в определенной мере утрачивают свое уникальное положение в правовой системе и становятся «лишь одними из многих» национальных судебных органов. Исследователи отмечают, что конституционные суды относятся к числу органов, наиболее «пострадавших» от европейской интеграции, и именно страх маргинализации побуждает их к активному взаимодействию с Судом ЕС, в частности к обращению с преюдициальными запросами, от чего они ранее воздерживались, не считая себя «судами» в смысле ст. 267 Договора о функционировании Европейского союза, и к использованию права ЕС в качестве эталона контроля конституционности национального законодательства³⁴.

Одновременно «децентрализация конституционного контроля» создает ситуацию неопределенности в отношении действительности положений национального права, когда они могут применяться одними судами и не применяться другими, причем безотносительно позиции конституционного суда и независимо от существующей в стране инстанционности судебной системы.

Таким образом, конституционный контроль, изначально задуманный как инструмент защиты конституции и обеспечения согласованности правового регулирования, в условиях европейской интеграции, становясь ареной соперничества между различными судебными органами, порой доходящего до конфронтации, превращается в механизм разбалансировки национальных правовых систем.

Однако конституционная гетерархия не может быть сведена просто к спонтанному, децентрализованному способу принятия решений, разрешению *ad hoc* неизбежно возникающих при этом конфликтов компетенции и упорядочению таким образом отношений между различными институтами (уровнями) власти посредством установления временного и относительного преимущества одного из них. Гетерархичные системы носят коммуникативный характер, и координация отношений между различными акторами осуществляется на основе «конституционных соображений, т.е. ценностей самого конституционализма». Компетенционные притязания того или иного института обосновываются способностью

³² Corte Costituzionale della Repubblica Italiana. Sentenza n. 348/2007. Paras. 3.3, 4.3 // G. U. 2007. 31 Ottobre.

³³ ECtHR.G.I.E.M. S.R.L. and Others v. Italy. Application no. 1828/06 and 2 other. [GC] Judgment of 28 June 2018. Partly concurring, partly dissenting opinion judge Pinto De Albuquerque. Paras. 4—5.

³⁴ Kustra-Rogatka A. Op. cit. P. 7, 22—33.

лучше отстаивать ценности конституционализма и «формулируются в виде конституционных принципов»³⁵.

Другими словами, акцентируется содержание отстаиваемого решения, и право на его принятие конкретным органом обосновывается не его институциональным положением, а «правовым качеством» самого решения, его соответствием принципам конституционализма, которые как раз и кристаллизируются в процессе такой (гетерархической) правовой коммуникации, а затем выступают подлинным эталоном контроля конституционности.

Сегодня можно говорить о формировании в Европе своеобразного «сетевого конституционного контроля», объединяющего национальные органы конституционного контроля, а также Суд ЕС и ЕСПЧ. Все они находятся в отношениях взаимозависимости, поскольку правовые позиции, сформулированные в решениях наднациональных судов, вынесенных применительно к одной стране, фактически действуют *erga omnes*, распространяясь на все государства — члены ЕС и участники Конвенции, а наднациональные инстанции, в свою очередь, вынуждены в определенной мере учитывать позиции национальных властей, которые будут исполнять их решения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Матье Б. Баланс между защитой национальной самобытности и выполнением международных обязательств: свободное высказывание о непреодолимых вызовах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 19—23.
2. Halberstam D. Constitutional Hierarchy: The Centrality of Conflict in the European Union and the United States // Michigan Law. University of Michigan Law School. Public Law and Legal Theory Working Paper Series // Working Paper. — No. 111. — June 2008. — 34 p. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1147769 (дата обращения: 10.07.2022).
3. Huommo-Kettungen M. Heterarchical Constitutional Structures in the European Legal Space // European Journal of Legal Studies. — 2013. — Vol. 6. — Is. 1. — P. 58—84.
4. Kustra-Rogatka A. The Kelsenian Model of Constitutional Review in Times of European Integration — Reconsidering the Basic Features // International and Comparative Law Review. — 2019. — Vol. 19. — No. 1. — P. 7—37.
5. Moxham L. The UK's New "Bill of Rights" and the Implementation of ECtHR Judgments // URL: <https://strasbourgobservers.com/2022/07/08/the-uks-new-bill-of-rights-bill-and-the-implementation-of-ecthr-judgments/> (дата обращения: 17.07.2022).

³⁵ См.: Halberstam D. Constitutional Hierarchy: The Centrality of Conflict in the European Union and the United States // Michigan Law. University of Michigan Law School. Public Law and Legal Theory. Working Paper Series. Working Paper No. 111. June 2008. P. 13—14 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1147769 (дата обращения: 10.07.2022).

6. *Stone Sweet A.* On the Constitutionalisation of the Convention: The European Court of Human Rights as a Constitutional Court. — Yale Law School. Faculty Scholarship Series, 2009. — Paper 71. — 14 p. — URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/71 (дата обращения: 17.07.2022).
7. *Walker N., Tierney S.* Introduction: A Constitutional Mosaic? Exploring the New Frontiers of Europe's Constitutionalism // N. Walker, J. Shaw, S. Tierney (eds.). Europe's Constitutional Mosaic. — Oxford : Hart Publishing, 2011. — P. 1—18.
8. *Walker N.* The Idea of Constitutional Pluralism // Modern Law Review. — 2002. — Vol. 65. — Is. 3. — P. 317—359.
9. *Wójcik A.* On the prosecutor general's motion to the Constitutional Tribunal regarding the European Convention (case K 7/21) // URL: <https://ruleoflaw.pl/on-the-prosecutor-generals-motion-to-the-constitutional-tribunal-regarding-the-european-convention-case-k-7-21/> (дата обращения: 17.07.2022).